

Над темой номера
работала

Ольга
ИСУПОВА^[1]

Семейная политика в развитых странах

Режимы семейной политики глазами исследователей

Семейная политика проводится во многих развитых странах, но подходы к ней не везде одинаковы - сказываются различия и исторической традиции, и современных представлений о взаимодействии государства и семьи. Различия в подходах сказываются и на практике семейной политики, что дает основания говорить о ее разных режимах. Исследователи, пытаясь обобщить накопленный разными странами опыт, предлагают различные типологии таких режимов.

Наиболее популярная, в своем роде, классическая, типология режимов семейной политики^[2] выглядит следующим образом:

Либеральный режим, помощь семьям осуществляется по "остаточному" принципу, так, чтобы помощь была оказана только наиболее нуждающимся, а остальные решают свои проблемы с помощью рыночных средств и механизмов, эта модель доминирует в англоговорящих странах. Ее давние истоки можно проследить вплоть до 1598 года, когда в Великобритании был принят "Закон о бедных". Эту идеологию в значительной мере разделяют международные финансовые институты, помогающие развивающимся странам.

Социально-демократические режимы, напротив, отдают предпочтение универсализму, основываются на принципе солидарности всех членов общества, согласно которому пособия и услуги должны доставаться всем на равных условиях (характерны для Швеции, других скандинавских стран, Нидерландов).

Корпоративистские режимы также стремятся к универсализму, но изначально здесь дополнительные блага распределялись пропорционально вкладу индивидов в национальную экономику, и только затем постепенно распространялись на все общество в целом. Такие режимы сложились в странах, которые несколько позже совершили "большой скачок" в экономическом развитии (Германия, Япония). Исторически к этому типу относится и Франция.

К этой типологии можно добавить также **средиземноморский режим**, включающий страны Южной Европы, где изначально была очень сильна идеология семейной поддержки как основной в жизни людей.

За прошедшие с момента ее появления годы эта типология подвергалась как критике, так и модификациям, мнение большинства экспертов на данный момент таково, что, хотя она и верно отражает историческую реальность, с 1990 года многое изменилось, некоторые страны перешли из одной группы в другую, к тому же добавились новые страны с развитыми семейно-политическими системами, опыт которых также нуждается в осмыслении. Поэтому необходимо создание новых классификаций с учетом созданных ранее.

Одну из новых классификаций режимов семейной политики предложили А. Эйрнс и Т. Бойе из Университета Рокилда[3] в Дании в 2009 году. Данная классификация базируется на:

1. Стремлении, высказанном странами-членами Евросоюза, создать дружественную по отношению семье социальную среду, обеспечивающую возможность поддержания баланса между семьей и работой.
2. Изучении реальных стратегий домохозяйств в попытках примирить противоречивые требования со стороны рынка труда, с одной стороны, и семьи – с другой.

При составлении своей типологии, авторы принимали во внимание:

- Структуру семьи и гендерные отношения - кто кормилец, кто выполняет домашнюю работу;
- Фамилиализацию / дефамилиализацию - как организовано выполнение и предоставление заботы: внутри семьи или вне ее;
- Права социального гражданства - право получать заботу и право ее предоставлять.

Другие типологии кажутся авторам проблематичными, поскольку принимают во внимание не все стороны наблюдаемых режимов семейной политики, базируются, прежде всего, на данных по странам Северной и Западной Европы, включают в число возможных агентов предоставления заботы о семье только государство и рынок, недостаточно учитывают семью как таковую и ее внутреннюю динамику на разных этапах ее жизненного цикла.

Кластерный анализ элементов политики позволил авторам выделить следующие режимы:

Кластер 1: Модель включает длительный отпуск по уходу за ребенком, частичный рабочий день. Яркие представители этого кластера - Германия, Австрия и Люксембург. В этих странах длительный отпуск по уходу за ребенком, относительно хорошо оплачиваемый. Для большинства матерей этот отпуск затем продолжается еще более долгим периодом вне рынка труда и уже неоплачиваемой заботы о детях. Уровень частичной занятости также высок, к ней обращаются матери, когда период интенсивной заботы о детях заканчивается. Это частичная занятость на нестабильных рабочих местах с небольшим числом часов работы в неделю. При этом уровень затрат государства на семейную политику весьма высок, так как оплата долгих отпусков по уходу за ребенком весьма щедрая.

Кластер 2: Модель предполагает короткий отпуск по уходу за ребенком и занятость неполное рабочее время. В этот кластер входят Великобритания и Нидерланды. В этих странах родительский отпуск довольно короткий и плохо оплачиваемый, уровень развития учреждений по уходу за малолетними детьми (в возрасте 0-3 года) довольно скромный, а часы их работы слишком недолгие. Уход за детьми в таких учреждениях весьма часто комбинируется с работой матерей в течение неполного рабочего дня. Частичная занятость женщин, с другой стороны, как правило, предполагает именно сокращенные рабочие часы.

Кластер 3: Модель экстенсивной семейной политики. Характерными представителями являются Дания, Швеция, Франция и Бельгия. Здесь существуют права на родительский отпуск практически для всех категорий работающего населения с достаточно щедрой оплатой в этот период, высокий уровень развития учреждений по уходу за малолетними детьми (0-3 года) при интенсивном их использовании населением, высокий уровень занятости матерей в рыночной экономике, высокий уровень затрат на семейную политику.

Кластер 4: Модель семейной заботы. К этому кластеру относятся все южноевропейские страны и две балтийские страны. Период отпуска по уходу за ребенком варьируется, но везде он весьма плохо оплачивается, таким образом вынуждая матерей рассчитывать на мужчину-кормильца. Учреждений по уходу за детьми недостаточно, и, если они доступны, часы их работы коротки и

неудобны для работающих родителей. К тому же обычно стоимость их услуг высока. В результате пропорция работающих даже неполное время матерей очень мала.

Кластер 5: Модель продолжительного отпуска по уходу за ребенком. Характерна для Венгрии, Польши и Чехии, а также Литвы и Финляндии. Здесь отпуск по уходу за ребенком очень длительный, до трех лет на каждого ребенка. За исключением Финляндии, система яслей/детских садов развита мало и/или мало используется. Опять же, за исключением Финляндии, мало матерей, работающих неполное рабочее время. После отпуска по уходу, за детьми ухаживают другие члены семьи, частные учреждения или няни.

Тип семейной политики влияет на практики материнского ухода за детьми и стратегии домохозяйств в их попытках сочетать оплачиваемую работу, неоплачиваемую работу и обязанности по заботе о членах семьи.

Для модели (кластера) 1 характерно присутствие матери дома в течение периода длительного отпуска по уходу за ребенком и затем, если она и возвращаются на работу, то, как правило, это рабочее место с неполным временем и крайне низкой зарплатой.

Модель 2 предполагает короткий отпуск, учреждений по уходу за ребенком также недостаточно и они часто недешевы, матери либо работают неполное время, либо покидают рынок труда совсем.

В странах с моделью 3 матери выходят на работу по истечении 6-месячного отпуска по уходу за ребенком, а в дальнейшей заботе о детях полагаются в основном на широко распространенные государственные или муниципальные ясли/детские сады.

Модель 4 приводит к поляризации: здесь часть матерей выходит на работу как можно скорее после рождения ребенка, полагаясь на помощь бабушек и дедушек в уходе за ним, другая часть матерей совсем не участвует в рынке труда.

В странах с моделью 5 матери остаются дома с ребенком очень долго, но, в типичном случае, возвращаются на работу с полной занятостью, когда их детям исполняется 3 года. Дети после этого остаются с бабушками и дедушками.

Большая часть предложений в области семейной политики в Евросоюзе фокусируется на том, чтобы обеспечить женщинам доступ к рабочим местам, убирая барьеры, стоящие перед ними на пути к участию в рынке труда, - но не на обеспечении равенства в области семейных отношений и повседневных практик домохозяйств. Ни одно из государств Евросоюза, даже и проводя дружественную по отношению к семье политику, не рассматривает мужчин и женщин на равных основаниях, адресуясь только к отдельным частям системы организации семейной заботы, но не ко всей этой системе в целом.

Указанные выше авторы, разрабатывая предложения для Евросоюза, предлагают следующие меры, которые, с их точки зрения, могли бы улучшить ситуацию и дать родителям больше выбора в области сочетания работы и семейной заботы:

- Введение, всеми государствами - членами Евросоюза родительских отпусков как для матерей, так и для отцов;
- Усиление инвестиций в развитие общественных яслей и детских садов, доступных по цене и работающих в течение полного рабочего дня;
- Усиление возможностей для того, чтобы родители могли взять дополнительный короткий отпуск или "отпуск" с продолжением работы неполное время, но на основном рабочем

- месте, что увеличивает тем самым совокупность возможных вариантов сочетания работы и семейной заботы;
- Обеспечение родителям защищенного законом права возвращения на их рабочее место по истечении периода отпуска по уходу за ребенком.

Рождаемость и отношение к ней правительств в разных странах мира

Рождаемость сокращается почти во всех странах мира. В большинстве развитых стран она упала ниже уровня простого воспроизводства населения. В то же время, достаточно много развивающихся стран, в особенности в Африке и отчасти в Азии, характеризуются средними или высокими уровнями рождаемости. Поэтому, с одной стороны, мировые организации по-прежнему озабочены высокими темпами роста населения Земли, с другой, в ряде государств опасаются слишком резкого снижения населения своих стран.

В связи с этим в мире существуют как системы семейной политики, направленные на снижение рождаемости, так и на ее рост. На глобальном уровне, коэффициент суммарной рождаемости снизился с 4,4 в 1970-1975 годах до 2,5 в 2010-2015-м. Среди стран с числом жителей не менее 90000 в 2013-м, только в 45 рождаемость составляла четыре ребенка на одну женщину и более, тогда как в начале 1970-х таких стран было 135. По прогнозам, к началу 2030-х годов таких стран останется только 14.

С другой стороны, число стран с рождаемостью ниже уровня простого воспроизводства населения увеличилось с 55 в 1990–1995 годах до 86 в 2010–2015, ожидается, что к 2030-2035 годам их будет 119.

Региональные различия велики. В Европе средний КСР в 2010-2015 годах составляет 1,6, в Северной Америке 1,9, в Азии и Латинской Америке 2,2, в Австралии и Океании 2,4 и в Африке 4,7.

Из 45 развитых стран с рождаемостью ниже уровня простого воспроизводства, 41 достигли этого низкого уровня уже к 1990-м годам, а после 2010-го к "клубу" присоединилась только Албания. Для 36 стран из этого числа были характерны некоторые незначительные всплески рождаемости в периоды 2000–2005 и/или 2005–2010 годов. В среднем, КСР в развитых странах в 2010-2015 годах составлял 1,7 ребенка на одну женщину.

В менее развитых странах рождаемость в это время продолжала падать, и к 2010-2015 годам в 41 из них коэффициент суммарной рождаемости также опустился ниже уровня простого воспроизводства населения. Однако все еще существует 45 развивающихся стран с рождаемостью выше 4 детей на женщину, из них в 17 - выше 5[4].

Меры семейной политики, нацеленной на *снижение* рождаемости, включают интеграцию планирования семьи и безопасного материнства в национальные системы здравоохранения, обеспечение доступности охраны репродуктивного здоровья, программы по увеличению мужской ответственности в области сексуального и репродуктивного здоровья, увеличение минимального законного возраста при вступлении в брак, улучшение качества женского образования и возможностей трудоустройства для женщин, меры по преодолению предпочтения сыновей дочерям в семьях, а также распространение дешевой, безопасной и эффективной контрацепции.

В целях *увеличения* рождаемости правительства во многих странах внедрили такие меры, как "премии" при рождении ребенка, пособия семьям с детьми, материнский, отцовский и родительский отпуск по уходу за ребенком, субсидии на оплату ухода за ребенком в яслях и детских садах, снижение налогового бремени для семей с детьми, субсидии на жилье, гибкий график работы, и кампании по усилению равенства в области ухода за детьми и их воспитания с тем, чтобы больше такой работы выполнялось мужчинами. Большая часть стран, применявших все или часть таких мер,

находится в Европе. Небольшой рост рождаемости между 2000–2005 и 2005–2010 годами в них произошел^[5], но до сих пор нет уверенности в том, что эти меры действительно эффективны.

В целом в 2013 году 27 процентов правительств применяли те ли иные меры для повышения рождаемости, 43 процента - для ее снижения, оставшиеся 30 процентов либо имели семейную политику, целью которой было сохранение текущего уровня рождаемости, либо вообще никак не пытались повлиять на рождаемость. Для сравнения укажем, что в 1976 году политика, нацеленная на повышение рождаемости, существовала только в 9% стран, а на снижение - только в 27% стран (в 1996 году таких стран было 42%, к 2013 году их доля почти не изменилось, повысившись всего на 1 процентный пункт). Стран, где нет никакой политики в отношении семьи и рождаемости, в это время становилось все меньше и меньше - их было 52 процента в 1976 и осталось только 13 процентов в 2013 году.

Соответственно, в 1976 году только примерно одно из пяти правительств в развитых странах проводило политику по увеличению рождаемости, а к 2013 году - уже две трети таких правительств. В развивающихся странах в 1976 году половина правительств не вмешивалась в область рождаемости, и одно из трех государств применяло политику для ее снижения. К 1996 году не вмешивалась уже только четверть государств, а более половины применяли политику для снижения рождаемости. К 2013 году осталось только 12% "не вмешивающихся".

В Африке в 1976 году 25% государств проводили политику по снижению рождаемости, в 1996 - 68%, в 2013 году - 83%. В Европе за это время доля стран, в которых существует политика по повышению рождаемости, увеличилась с 24% в 1976 году до 73% в 2013.

В Азии смешанная ситуация. 40% государств здесь применяют политику по снижению рождаемости, а количество тех, кто пытается ее увеличить, возросло с 5% в 1976 году до 31% в 2013.

Таким образом, стран, так или иначе вовлеченных в семейную политику, за период с 1976 года стало намного больше, причем число тех, кто стремится повысить рождаемость, растет быстрее, чем число стремящихся ее понизить.

Многие исследователи отмечают, что направление семейной политики крайне плохо соотносится с текущим уровнем рождаемости, возможно, лучше – с его динамикой. В наибольшей степени, возможно, семейная политика соотносится с текущей идеологией правительства страны.

Например, имеется одна африканская страна не с такой уж маленькой рождаемостью, где, тем не менее, правительство хочет ее повышать (Габон). При одном и том же уровне КСР одни государства считают рождаемость критически низкой и уже давно пытаются что-то предпринимать в этом отношении, другие не вмешиваются в демографические процессы. Вероятно также, что в принятии решений о семейной политике играют роль не только политические, но и экономические причины, поскольку зачастую на семейную политику сложно выделить деньги из бюджета. Кроме того имеются страны, осознанно стремящиеся поддерживать рождаемость на текущем уровне, а есть и такие, которые, возможно, по инерции, хотят ее снижать, не обращая серьезного внимания на то, что уровень рождаемости уже низкий. Например, при КСР равном 1,9 в Колумбии намерены снижать рождаемость, в Исландии и Новой Зеландии при том же КСР – поддерживать этот уровень, в Великобритании, США и на Багамах, при точно таком же КСР, предпочитают не вмешиваться, а в Уругвае и Австралии (и здесь КСР равен 1,9) - увеличивать.

Самые высокие показатели КСР, при которых правительства стремятся к увеличению рождаемости – в вышеупомянутом Габоне (4,1), Монголии (3,1), Израиле (3,3). Самые низкие КСР, при которых правительство, тем не менее, декларирует стремление к снижению рождаемости, составляют 2,1 в Тунисе, 2,2 в Бутане, 2,1 в Бахрейне и 1,9 в Колумбии. Поддержка текущего уровня иногда декларируется при таких низких показателях, как 1,4 (Маврикий), 1,3 (Андорра), 1,4 (Монако), а

невмешательство провозглашается при самых разных показателях, как, например, 6,6 (Сомали) или 1,2 (Босния и Герцеговина).

Впрочем, если сопоставить средние показатели КСР с направленностью семейной политики по всей совокупности стран, то все же есть логичные и значимые различия: в странах, где рождаемость намерены снижать, в среднем КСР составляет 4,1, поддерживать существующий уровень – 2,4, не вмешиваться – 2,3, и увеличивать – 1,8.

Современные различия в семейной политике развитых стран

В 2013 году имелось только две страны в мире, где нет отпуска в связи с рождением ребенка для официально работающей женщины, – это США и Папуа-Новая Гвинея. Среди членов ОЭСР США – это еще и единственное государство, которое не выплачивает и пособий родителям, находящимся в таком отпуске (табл. 1). В Австралии, Новой Зеландии, Норвегии и Швеции, по состоянию на 2010 год, отпуска по материнству (в связи с рождением ребенка) не было тоже, но давно существует отпуск по уходу за ребенком различной длительности (от 14 недель в Новой Зеландии до 68,6 недель в Швеции). В этот период, пособие (по данным А. Готье[6]) в Австралии не выплачивается, но там существует так называемый *Baby Bonus* – единовременная выплата при рождении ребенка. В Новой Зеландии и Норвегии пособие составляет 100% среднего женского заработка в промышленности, в Швеции 65,1%.

Таблица 1. Политика в области отпуска и пособий по уходу за ребенком в странах ОЭСР

Страна	Год	Отпуск по материнству, недель	До родов	После	Пособие в отпуске по материнству	Отпуск по уходу, недель	Пособие в отпуске по уходу
Австрия	2010	16	8	8	100,0	104	17,9
Франция	2010	16	6	10	100,0	156	25,8
Германия	2010	14	6	8	100,0	156	22,3
Люксембург	2010	16	8	8	100,0	52	90,2
Нидерланды	2010	16	6	10	100,0	52	24,6
Португалия	2010	17,1	4,3	12,9	100,0	26	25,0
Испания	2010	16	НО ¹	НО ¹	100,0	156	0,0
Италия	2010	21,7	4,3	17,3	82,0	44	30,0
Ирландия	2010	26	2	24	80,0	28	0,0
Чехия	2010	14	0	14	80,0	0	0,0
Бельгия	2010	15	6	9	76,9	26	25,2
Финляндия	2010	25,8	8,3	17,5	70,0	31,6	70
Япония	2010	14	НО ¹	НО ¹	60,0	52	40,0
Канада	2010	15	НО ¹	НО ¹	55,0	35	55,0
Греция	2010	17	8	9	50,0	26	0,0
Дания	2010	18	4	14	39,1	32	39,1
Великобритания	2010	39	НО ¹	НО ¹	14,5	26	0,0

Страна	Год	Отпуск по материнству, недель	До родов	После	Пособие в отпуске по материнству	Отпуск по уходу, недель	Пособие в отпуске по уходу
Австралия	2010	0	0	0	0,0	52	0,0
Новая Зеландия	2010	0	0	0	0,0	14	100,0
Норвегия	2010	0	0	0	0,0	56	100,0
Швеция	2010	0	0	0	0,0	68,6	65,1
США	2010	0	0	0	0,0	0	0,0

Примечание – 1) НО - не определено

Источник - Thevenon, O. & Gauthier, A.H. (2010), Variations de la fecondite dans les pays developpes: disparites et influences des politiques d'aide aux familles. Politiques Sociales et familiales 26 (100): 7-21; Comparative Family Policy Database, Version 3 [computer file]. Netherlands Interdisciplinary Demographic Institute and Max Planck Institute for Demographic Research (distributors). (<http://www.demogr.mpg.de>).

Пособие при отпуске по материнству (в связи с рождением ребенка) составляет 100% среднего женского заработка в Австрии, Франции, Германии, Люксембурге, Нидерландах, Португалии и Испании. При этом продолжительность этого отпуска в перечисленных странах – от 14 (Германия) до 17,1 недель (Португалия), в остальных странах этой группы 16 недель. В большинстве случаев этот отпуск делится неравномерно, и большая его часть может быть использована только после родов, а до родов, в типичном случае, 6 недель (в Австрии 8, в Португалии 4,3). В Испании нет обязательного разделения этого отпуска на периоды до и после родов.

После отпуска в связи с рождением ребенка все эти страны предоставляют также возможность взять отпуск по уходу за ним, при этом все больше стран, где часть его или он весь могут быть использованы отцом, но в табл. 1 показатель внесен как максимальное количество недель, которые по уходу за ребенком может использовать мать. В Австрии, Франции, Испании и Германии это длительный период (от 104 до 156 недель), в Люксембурге, Нидерландах (52 недели) и особенно в Португалии (26) – он гораздо короче. Оплата в этот период уже ниже, варьируясь от 17,9% в Австрии до чуть более чем 90% в Люксембурге, в Испании это неоплачиваемый отпуск (в остальных странах этой подгруппы оплата составляет от 22-х до 26 процентов среднего женского заработка в промышленности).

Исходя из таблицы, можно выделить еще две группы стран – такую, в которой оплата в отпуске по материнству выше 60% и ниже 100% женского заработка в промышленности, и еще одну, где она ниже 60%. К группе с относительно высокой оплатой относятся Италия, Ирландия, Чехия (в этих странах выплаты 80-82%), Бельгия, Финляндия и Япония (выплаты от 60 до 77%). Продолжительность отпуска в связи с рождением ребенка здесь составляет от 14-15 (в Бельгии, Японии и Чехии) до 21-26 недель (в остальных странах), при этом только в Японии мать сама может решать, взять ли ей какую-то часть этого отпуска до родов, а какую-то после, а в Чехии весь отпуск полностью можно взять только после родов. В остальных странах меньшая часть (от 2 в Ирландии, до 8,3 недели в Финляндии) должна быть обязательно использована до родов.

Продолжительность родительского отпуска (по уходу за ребенком) нулевая в Чехии (на 2010-й год), от 26 до почти 32 недель в Бельгии, Ирландии и Финляндии, и максимальна для этой группы (44 и 52 недели соответственно) в Италии и Японии. В Ирландии, однако, отпуск по уходу неоплачиваемый, в Италии, Бельгии и Японии его оплата составляет 25-40% среднего женского заработка, а наиболее щедрой оказывается Финляндия – 70%.

К группе с более низкой оплатой отпуска в связи с рождением ребенка можно причислить Канаду, Грецию (50-55%), Данию (39,1%) и Великобританию (14,5%). В Великобритании (39 недель) этот отпуск гораздо более длительный, по сравнению с другими странами группы, но зато отпуск по уходу за ребенком (26 недель) в этой стране и вовсе неоплачиваемый. В остальных трех странах отпуск в связи с материнством составляет 15-18 недель. Только в Канаде и Великобритании женщина сама решает, какую часть отпуска ей использовать до родов, а какую – после. Отпуск по уходу за ребенком везде достаточно короткий (26-35 недель), в Греции он не оплачивается, в Канаде и Дании оплата составляет 55 и 39,1 процентов женского заработка соответственно.

В целом, между странами заметны весьма существенные различия в отношении политики по совмещению родительства и оплачиваемой работы женщин. Эти различия, скорее всего, стали бы еще существеннее, если бы мы приняли во внимание различия в уровне жизни разных стран. Если принимать во внимание только суммарный размер выплат в процентах, то он больше всего там, где суммарный отпуск длиннее всего и при этом наиболее высоко оплачивается. Это позволяет женщинам не чувствовать себя «оштрафованными за материнство» экономически, однако оставляет открытым вопрос о том, как они в дальнейшем смогут организовать свою трудовую деятельность и не потеряют ли квалификацию; если же отпуск длительный, но мало- или вовсе неоплачиваемый, то это, скорее, похоже на идеологию вытеснения матерей с рынка труда, а в реальности, возможно, приводит к сильной дифференциации в поведении между разными группами матерей. Слишком длительный отпуск в связи с материнством (несколько лет) приводит к потере женщинами квалификации и сложностям при возвращении к работе, если он еще и очень мало оплачивается, это становится похоже на возвращение к традиционной модели жена-домохозяйка при кормильце-муже, то есть к идеологии вытеснения женщин с рынка труда.

Если отпуск короткий или средний, но оплачивается относительно хорошо, то, видимо, предполагается как можно более недолгий отрыв от рабочего места и минимизация потери квалификации. Очень короткий или отсутствующий и мало- или неоплачиваемый отпуск ставит женщин перед выбором между участием в рынке труда и материнством без какой-либо амортизации в виде пособий или дополнительного времени вне рабочего места.

Можно с осторожностью утверждать, что в 2010 году картина различий между режимами семейной политики в разных странах несколько больше соответствует упомянутой выше классификации Бойе-Эйрнса. При этом, в сущности, она продолжает опираться на типологию Эспинг-Андерсена с оговоркой о том, что с течением времени произошла некоторая модификация, и часть стран могли переходить из одной категории в другую, как показано на рис. 1-10 в следующем разделе.

Соотношении семейных пособий и заработка

Для углубленного анализа нами была использована Family Policy Database, ведущаяся под руководством Анн Готье в институте Макса Планка. База данных создается на основе опубликованной информации и покрывает 22 страны ОЭСР за период с 1960 по 2008 год. В ней содержатся данные о семейных пособиях (денежных и налоговых льготах, яслях и детских садах, о продолжительности отпусков в связи с рождением детей и необходимостью ухода за ними), а также релевантная экономическая и демографическая информация.

Для построения графиков, отслеживающих тенденции в отдельных странах, были выбраны показатели FA1, FA2, и FA3 (Family allowances – семейные пособия на первого, второго и третьего ребенка соответственно, исходя из условной предпосылки, что в семье трое детей, и с учетом всех выплат, которые можно считать предназначенными на эти цели, причем FA3 высчитывалось как разность между общим семейным доходом от таких пособий и аналогичным доходом, который семья имела бы в случае, если бы у нее было только двое детей, а FA2 – как разность между доходами от семейных пособий семьи с двумя детьми и тем, что она получала бы на только одного ребенка).

Модель А. Готье предполагала, что в семье двое родителей, только один из них работает и зарабатывает, пенсию по старости или инвалидности никто не получает, в семье нет близнецов и тройняшек, а детям 8, 10 и 12 лет (поскольку в ряде стран пособия зависят от возраста детей). Большие единовременные выплаты в связи с рождением ребенка не учитывались. По рекомендации А. Готье, автором были построены временные ряды изменений не собственно этих пособий как абсолютных величин, а их отношения а) к среднему заработку (EARN) и б) к женскому (FW) и мужскому заработку (MW) отдельно. До начала 2000-х, эти показатели рассчитывались исходя из заработков в промышленности; в последующие годы, был произведен перерасчет с учетом того, что в промышленности работает все меньшее число людей.

Все данные были приведены к единой размерности (помесячной или почасовой). Результат представлен на рис. 1-10.

Можно видеть, что в Австралии и Новой Зеландии динамика несколько отличается от той, которую можно видеть в остальных странах **«либерального» режима** – там в последние годы пособия значительно увеличились по отношению как к средней зарплате, так и к мужским и женским заработкам. В остальных странах заметны периодические колебания – пособия иногда повышают, затем их значение по отношению к заработку постепенно уменьшается, и их снова увеличивают. Однако в Австралии и Новой Зеландии пособия в среднем в два раза выше, хотя даже на троих детей они не превышают 0,2 от зарплаты, в остальных странах – как правило, 0,1. В Ирландии вплоть до последнего времени значение пособий было еще меньше, но очень выросло в последние годы. Заметна тенденция постепенного сближения размера выплат на детей всех трех очередностей. Кроме того, можно видеть, что во многих странах как этой, так и других групп, изначально пособия платили только начиная со второго ребенка.

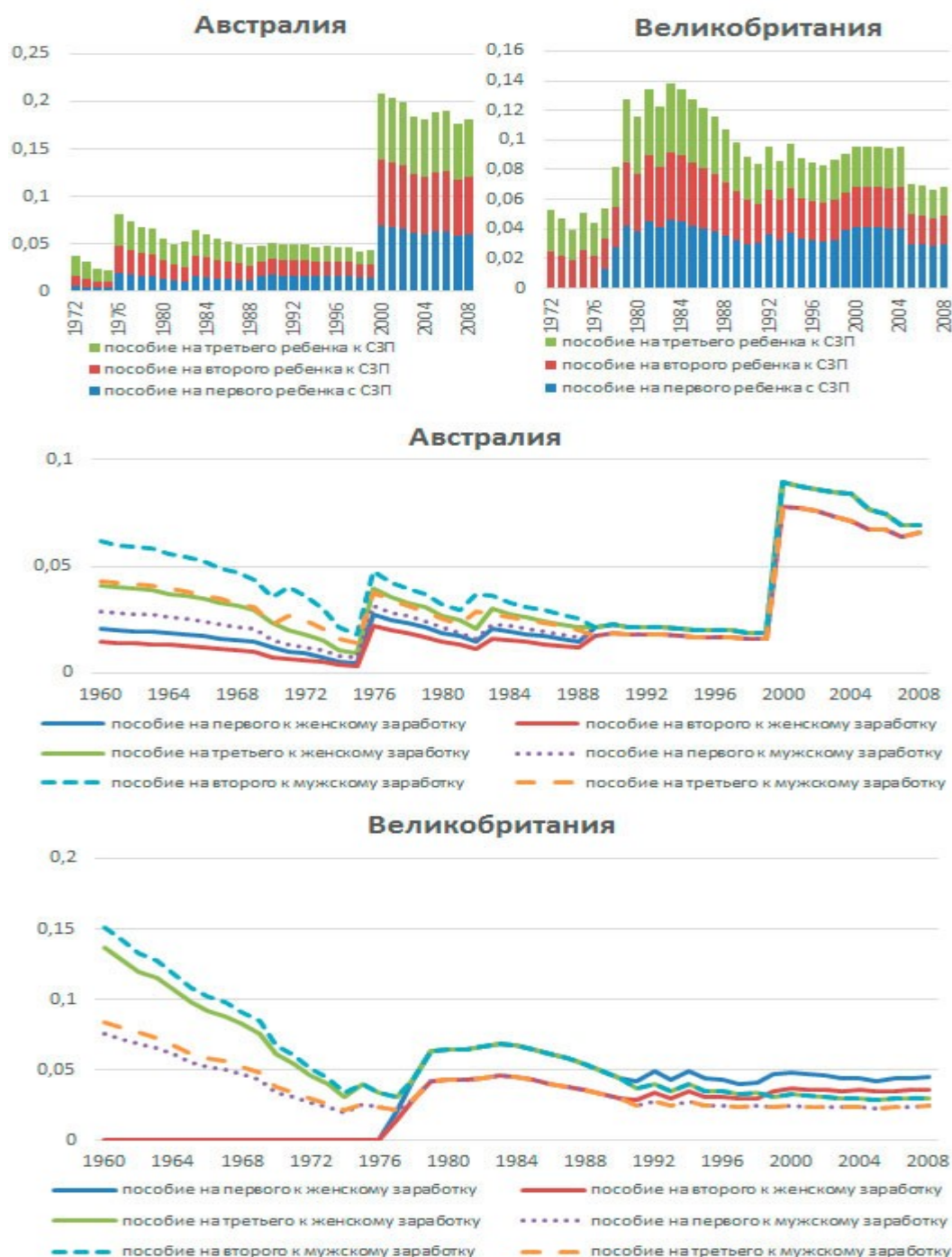

Рисунок 1. Изменение соотношения семейных пособий и заработка в странах «либерального» режима: Австралия и Великобритания

Источник: расчеты автора по Gauthier, A.H. (2010). Comparative Family Policy Database, Version 3 [computer file]. Netherlands Interdisciplinary Demographic Institute and Max Planck Institute for Demographic Research (distributors). (<http://www.demogr.mpg.de>).

Примечание: здесь и далее – СЗП – средняя заработная плата

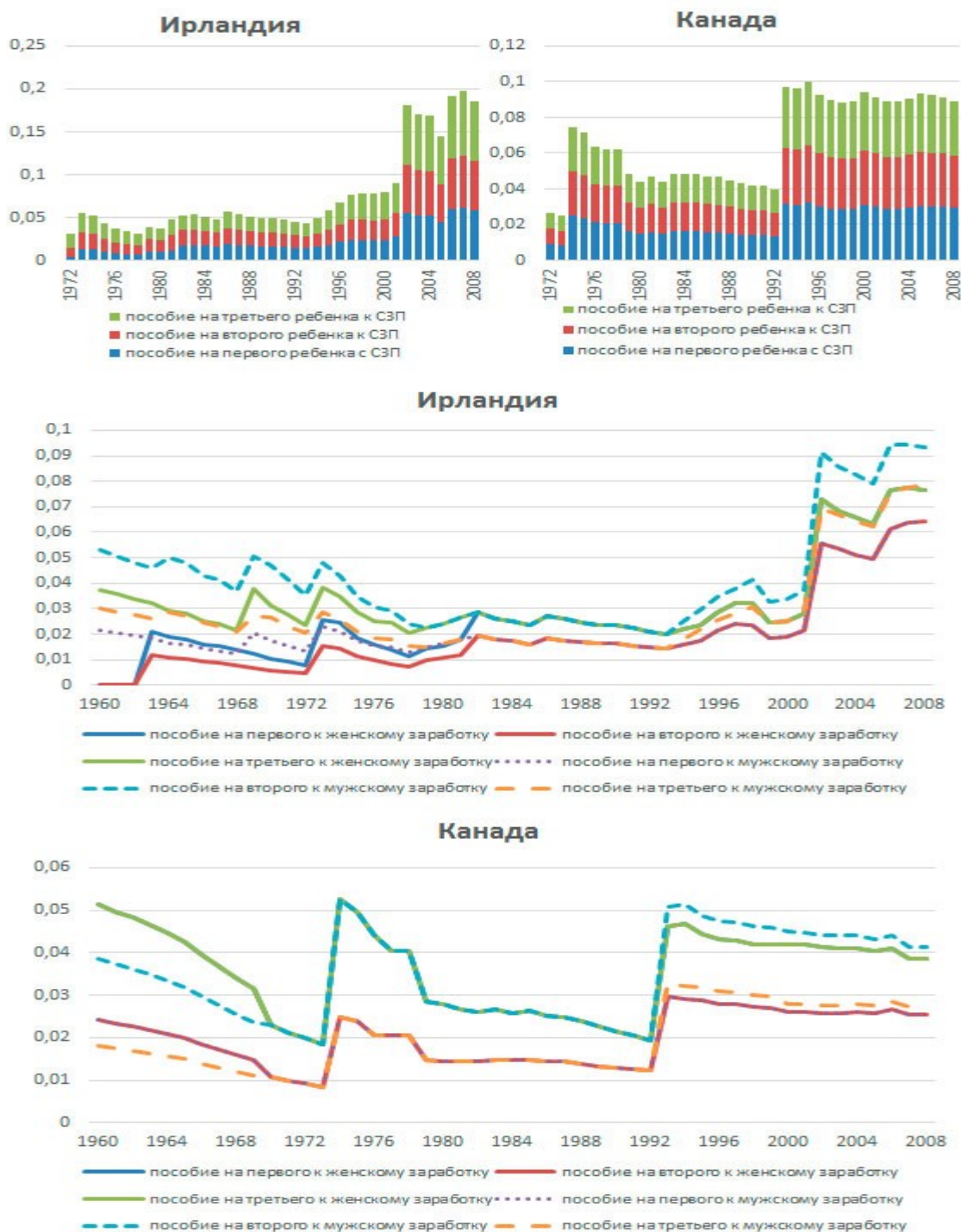

Рисунок 2. Изменение соотношения семейных пособий и заработка в странах «либерального» режима: Ирландия и Канада

Источник: расчеты автора по Gauthier, A.H. (2010). Comparative Family Policy Database, Version 3 [computer file]. Netherlands Interdisciplinary Demographic Institute and Max Planck Institute for Demographic Research (distributors). (<http://www.demogr.mpg.de>).

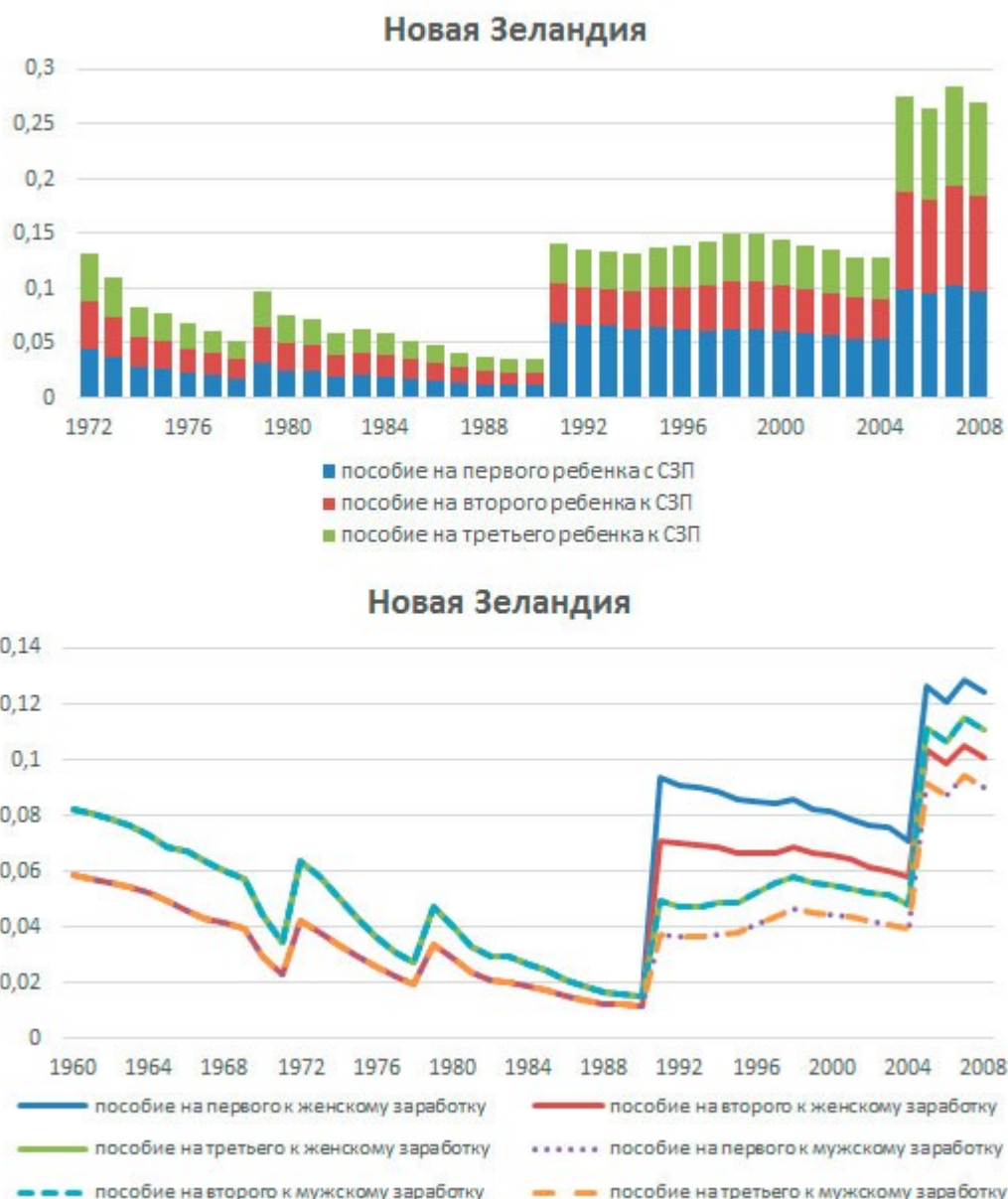

Рисунок 3. Изменение соотношения семейных пособий и заработка в странах «либерального» режима: Новая Зеландия

Источник: расчеты автора по Gauthier, A.H. (2010). Comparative Family Policy Database, Version 3 [computer file]. Netherlands Interdisciplinary Demographic Institute and Max Planck Institute for Demographic Research (distributors). (<http://www.demogr.mpg.de>).

В странах «корпоративного» режима, как показано на рис. 4-6, выплаты в среднем больше и составляют от 0,15 до 0,25 от заработка (на троих детей) в разные годы. Заметно некоторое падение значения пособий во Франции в последнее время. В Японии, напротив, в какой-то момент пособия были существенно увеличены (до 0,2 от средней зарплаты – на троих детей). Выше всего значение

выплат в Люксембурге – в некоторые годы их значение доходило до 0,3 от средней зарплаты на троих детей.

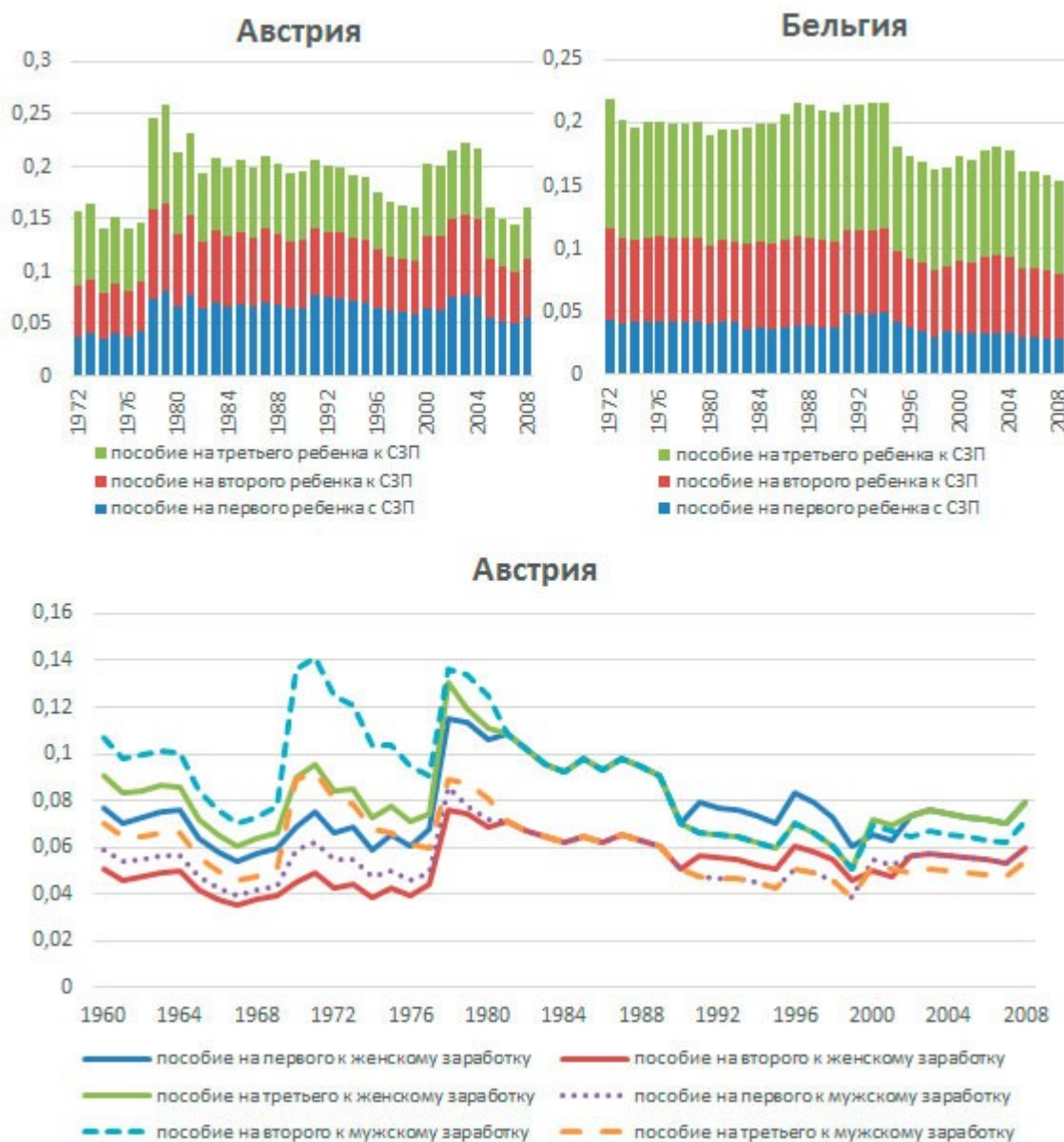

Рисунок 4. Изменение соотношения семейных пособий и заработка в Австрии и Бельгии

Источник: расчеты автора по Gauthier, A.H. (2010). Comparative Family Policy Database, Version 3 [computer file]. Netherlands Interdisciplinary Demographic Institute and Max Planck Institute for Demographic Research (distributors). Retrieved from www.demogr.mpg.de.

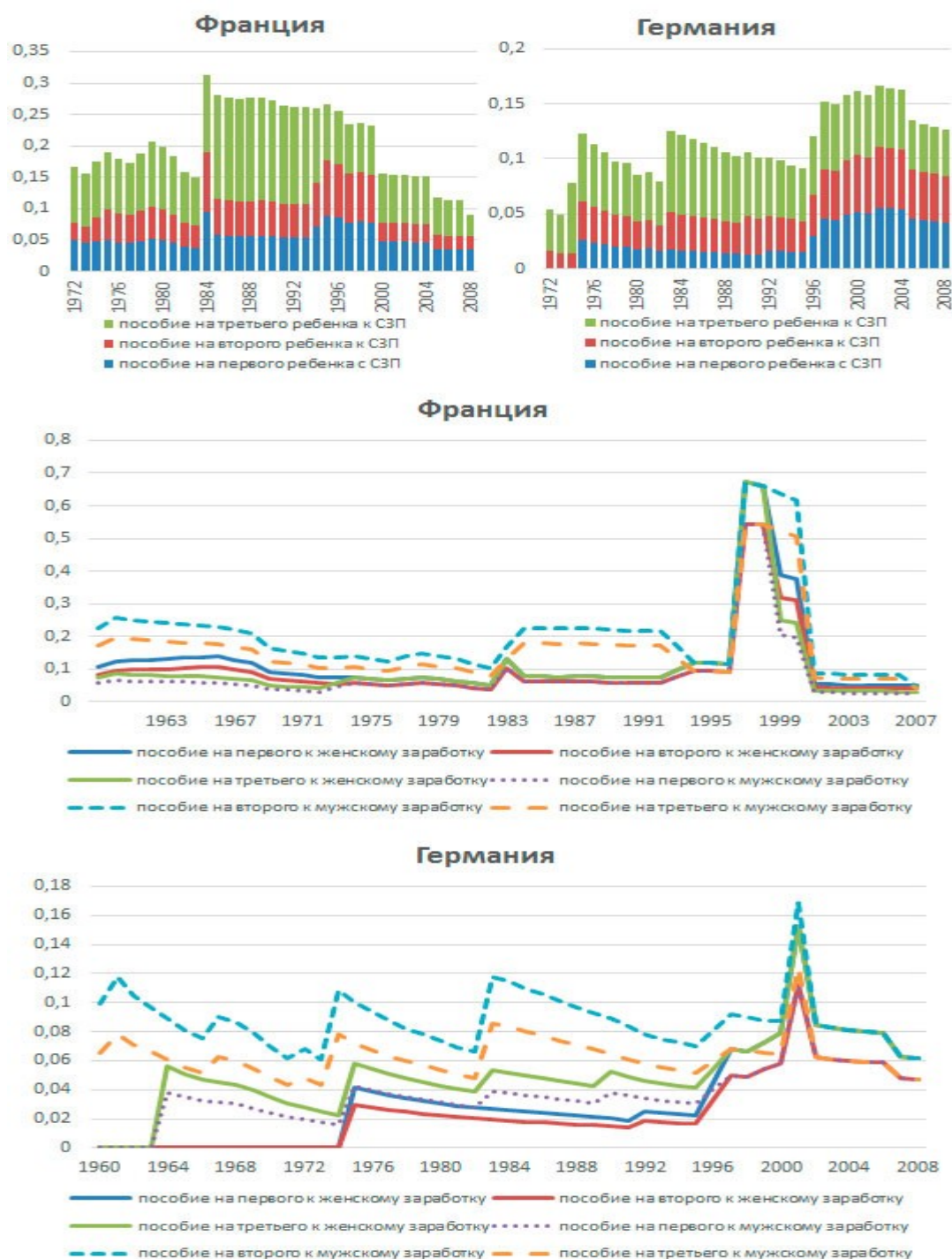

Рисунок 5. Изменение соотношения семейных пособий и заработка в странах «корпоративистского» режима: Франция, Германия

Источник: расчеты автора по Gauthier, A.H. (2010). Comparative Family Policy Database, Version 3 [computer file]. Netherlands Interdisciplinary Demographic Institute and Max Planck Institute for Demographic Research (distributors). Retrieved from www.demogr.mpg.de.

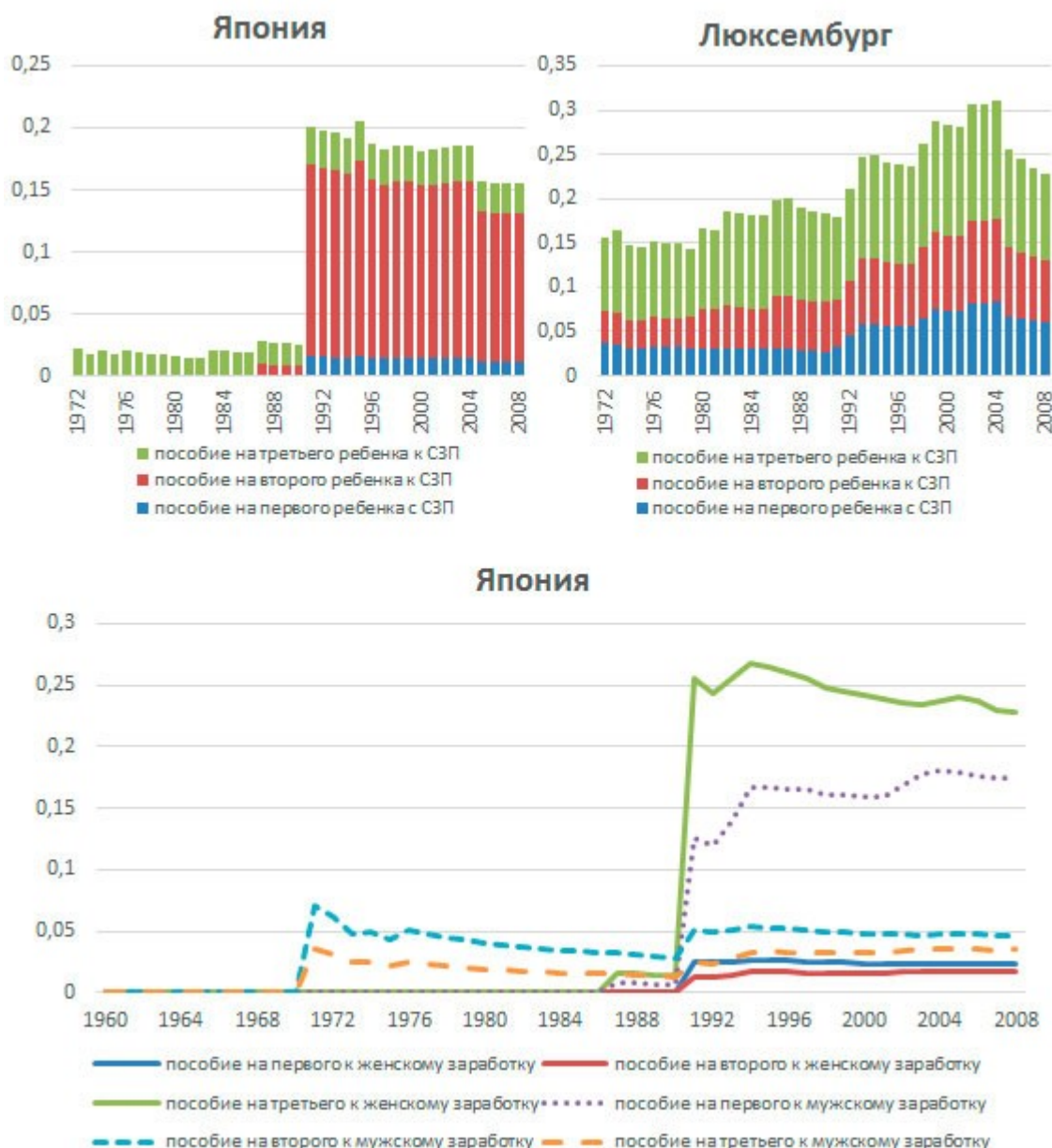

Рисунок 6. Изменение соотношения семейных пособий и заработка в странах «корпоративистского» режима: Япония, Люксембург

Источник: расчеты автора по Gauthier, A.H. (2010). Comparative Family Policy Database, Version 3 [computer file]. Netherlands Interdisciplinary Demographic Institute and Max Planck Institute for Demographic Research (distributors). Retrieved from www.demogr.mpg.de.

В группе «социал-демократических» режимов (рис. 7), отношение размера пособий на 3 детей к средней зарплате варьируется примерно в границах от 0,1 до 0,2, но тренды в каждой стране разные – в Швеции и Норвегии максимум достигнут в середине периода, в Дании колебания, точнее, до конца 1990-х годов постепенное уменьшение значения пособий, затем его рост и стабилизация на одном и том же, примерно одинаковом, высоком уровне. В последние годы, а в некоторых из этих

стран и все время, очень близкие или идентичные суммы выплачиваются на детей всех очередностей – видимо, в связи с представлениями о необходимости справедливого распределения.

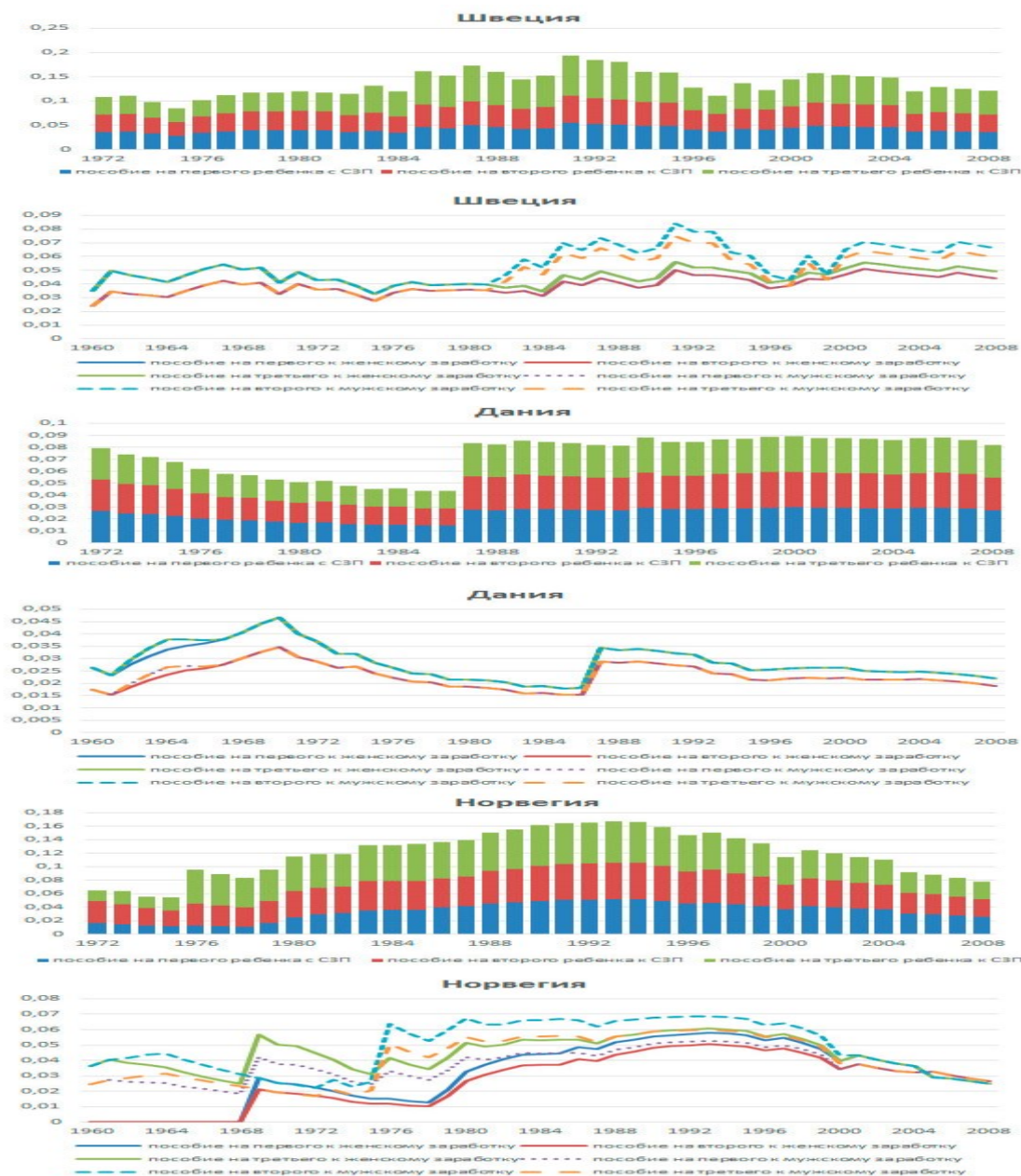

Рисунок 7. Изменение соотношения семейных пособий и заработка в странах «социал-демократического» режима: Швеция, Норвегия, Дания

Источник: расчеты автора по Gauthier, A.H. (2010). Comparative Family Policy Database, Version 3 [computer file]. Netherlands Interdisciplinary Demographic Institute and Max Planck Institute for Demographic Research (distributors). Retrieved from www.demogr.mpg.de.

В Нидерландах (рис. 8), постепенно значение пособий падает, с чем это связано, не очень понятно. Однако форма графиков похожа на наблюдаемые в Великобритании, видимо, эти две страны относятся к некоему сходному типу.

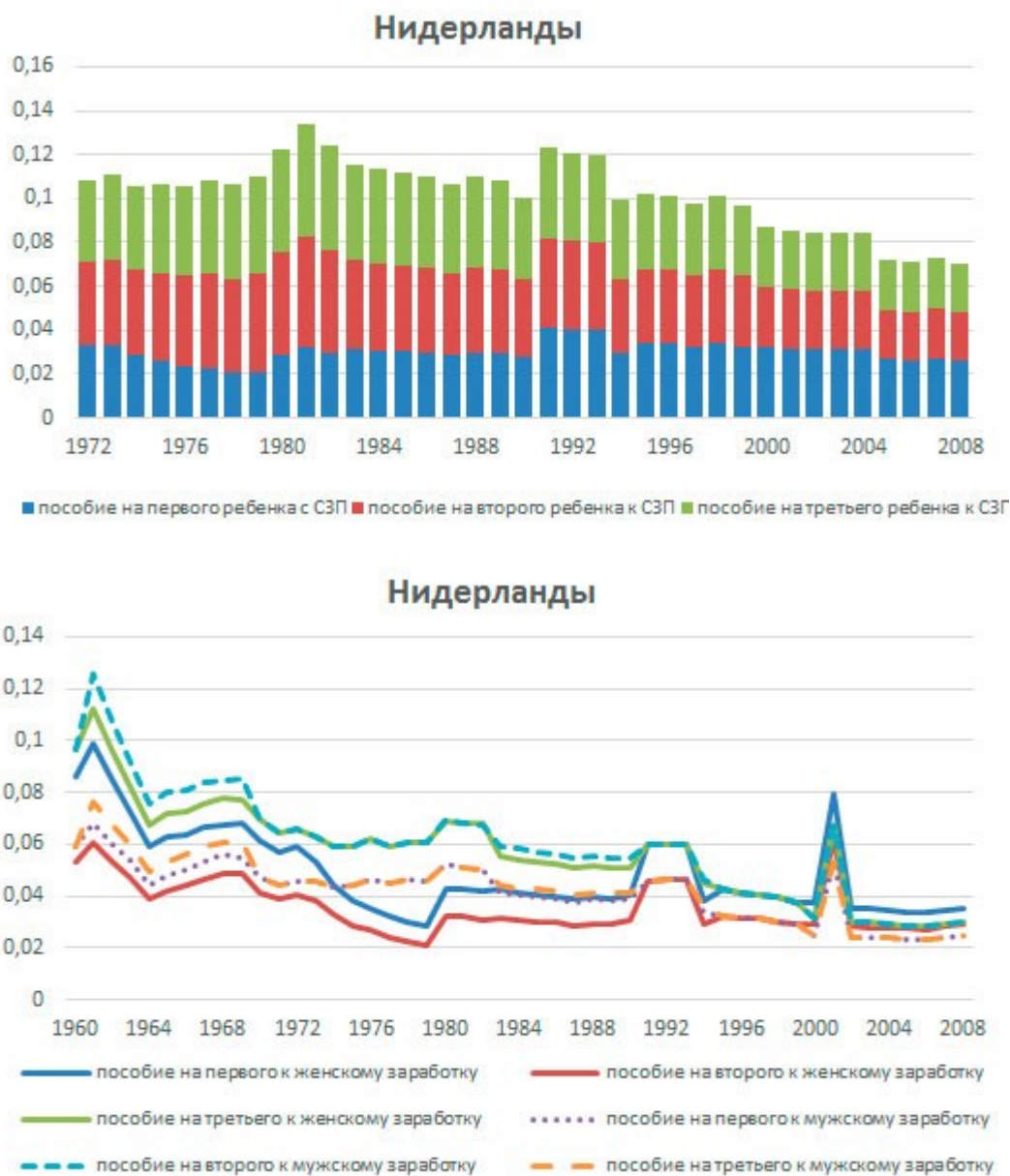

Рисунок 8. Изменение соотношения семейных пособий и заработка в Нидерландах

Источник: расчеты автора по Gauthier, A.H. (2010). Comparative Family Policy Database, Version 3 [computer file]. Netherlands Interdisciplinary Demographic Institute and Max Planck Institute for Demographic Research (distributors). Retrieved from www.demogr.mpg.de.

В группе «средиземноморского» режима, как видно на рис. 9, значение пособий ниже всего – в среднем, они колеблются около значения 0,05 от средней зарплаты на семью с тремя детьми.

Тренды при этом разные – в Португалии значение падает и стабилизируется на низком уровне, в Испании колеблется, периодически повышаясь и затем постепенно падая, в Греции самые высокие значения ближе к началу периода и затем все время низкие. Италия составляет исключение – в середине периода значение пособий в ней повышается до 0,15-0,2 и с тех пор уже значительно не падает, поскольку довольно часто снова повышается. В остальных странах этой группы выплаты очевиднейшим образом рассматриваются именно как дополнительные к каким-то другим источникам дохода, они невелики, т.е., видимо, предполагается, что помогут работающие члены семьи, или неработающие помогут в заботе о детях.

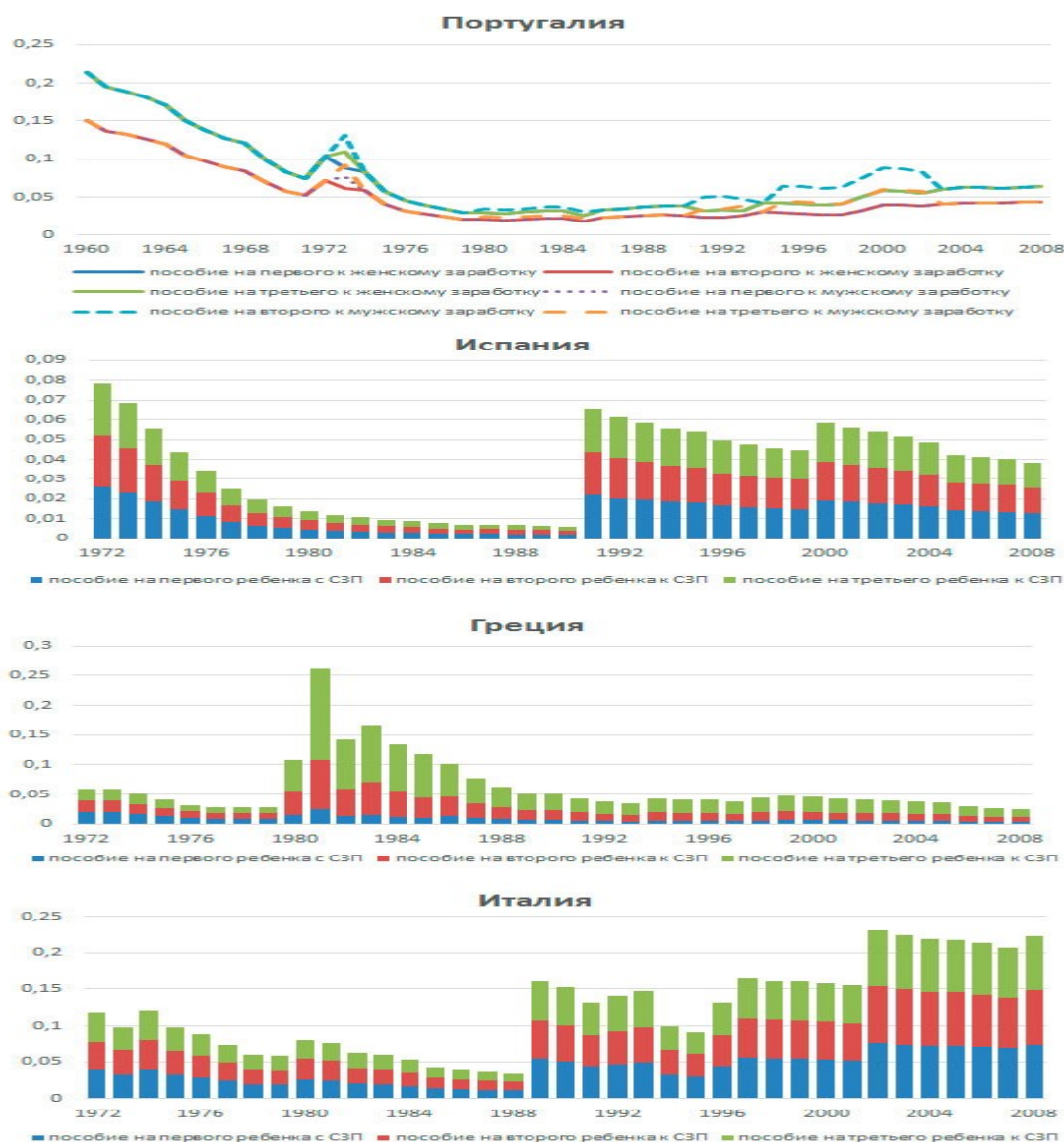

Рисунок 9. Изменение соотношения семейных пособий и заработка в южноевропейских странах

Источник: расчеты автора по Gauthier, A.H. (2010). Comparative Family Policy Database, Version 3 [computer file]. Netherlands Interdisciplinary Demographic Institute and Max Planck Institute for Demographic Research (distributors). Retrieved from www.demogr.mpg.de.

И, наконец, в Чехии (рис. 10), картина чем-то напоминает германскую – выплаты колеблются около значения 0,1, но постепенно растут, есть колебания в связи с периодическими повышениями и затем постепенным снижением значения пособий.

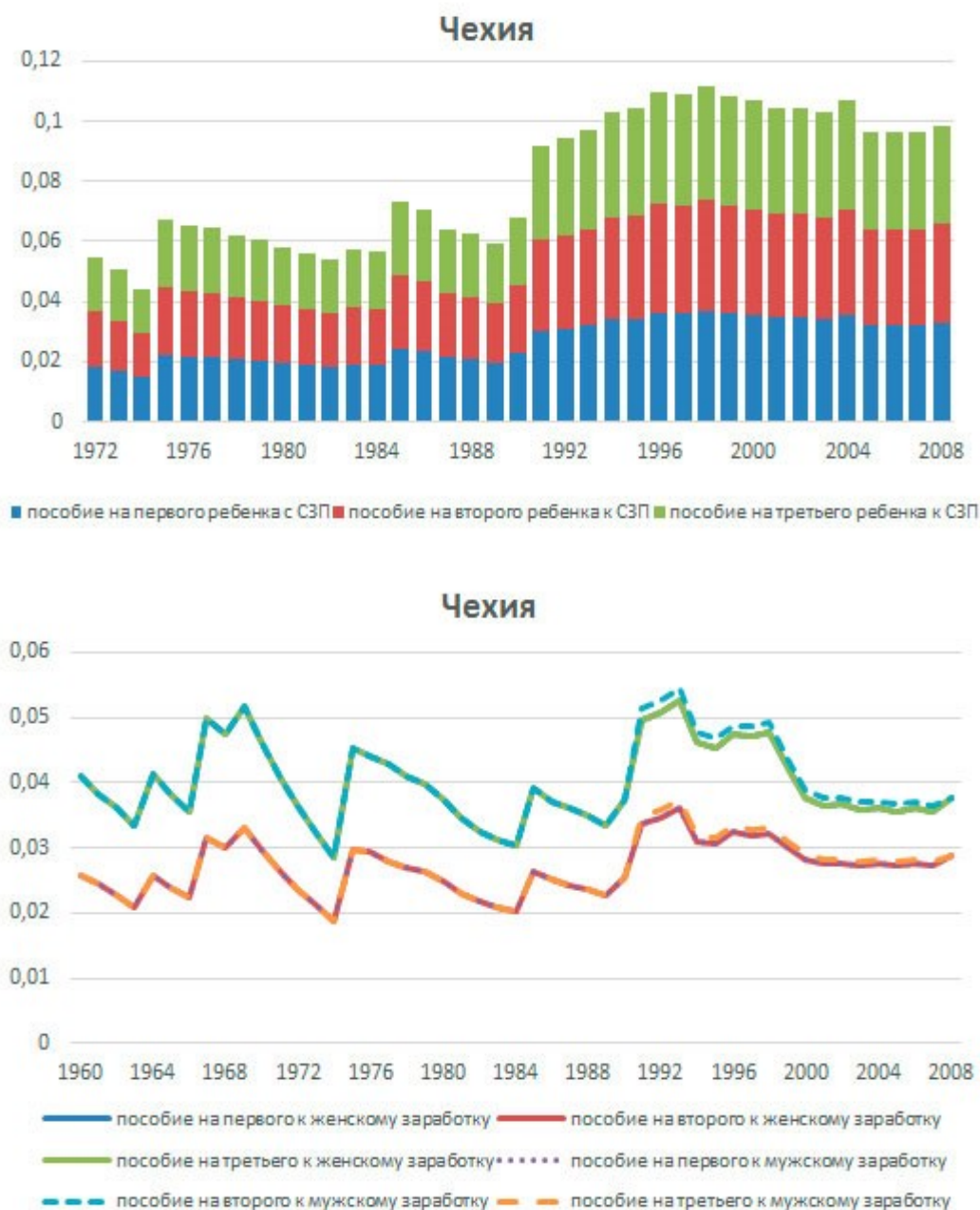

Рисунок 10. Изменение соотношения семейных пособий и заработка в Чехии

Источник: расчеты автора по Gauthier, A.H. (2010). Comparative Family Policy Database, Version 3 [computer file]. Netherlands Interdisciplinary Demographic Institute and Max Planck Institute for Demographic Research (distributors). Retrieved from www.demogr.mpg.de.

Закключение

Хотя режимы социальной политики в странах ОЭСР можно определенным образом сгруппировать, исторически любая типология так или иначе обречена на изменения, поскольку государства периодически меняют не только объем выплат и содержание мер семейной политики, но и, вероятно, идеологию, стоящую за применением этих мер. Отдельные страны переходят из группы в группу, а со временем становится видно, что уже, вероятно, и группы пора называть иначе. С этой точки зрения, несмотря на то, что классическая модель Эспинг-Андерсена продолжает оставаться релевантной, с точки зрения истоков систем политики, заложенных в национальной истории и культуре, современное состояние, на наш взгляд, лучше отражает модель Бойе-Эйрнса.

Интересны также различия в области предоставления отпусков в связи с рождением ребенка и по уходу за ним. Хотя есть страны ОЭСР, предоставляющие длительный отпуск и щедро его оплачивающие, а есть и такие, где отпуска нет совсем, и те, и другие – исключения. В основном в странах ОЭСР такой отпуск – небольшой по продолжительности, оплачивается не очень щедро, а собственно родительский отпуск иногда не оплачивается вообще. Это может быть интересно для российских разработчиков социальной политики: слишком длительный отпуск, как считают западные исследователи, неблагоприятен с точки зрения поддержки участия женщин на рынке труда, а что касается выплат, они могут быть не чрезмерно большими, но должны быть привязаны к экономической ситуации и меняться вместе с изменениями средней зарплаты в стране. Важно, чтобы не было проблем с их получением, а в России достаточно часто женщины, находясь в отпуске по уходу за ребенком, не могут получить причитающиеся им по закону деньги^[7].

Кроме того, анализ показал, что, хотя связь между направлением семейной политики и коэффициентом суммарной рождаемости, в определенной степени и прослеживается, но вариативность здесь очень велика. Это указывает на важность идеологической, политической и экономической составляющих при принятии конкретным государством решений в этой области.

Для нашей страны, при сравнении со странами ОЭСР, важно также то, что в этих странах весьма большими являются выплаты на детей школьного возраста – 8-12 лет, в России же выплаты максимальны ближе к моменту рождения ребенка. Более оправдан, на наш взгляд, именно первый подход, поскольку расходы на ребенка растут с возрастом.

Так или иначе, даже если непосредственное влияние семейной политики на рождаемость трудно доказуемо или невелико, семейная политика имеет значение с точки зрения благосостояния семей, а также она имеет и символический смысл, показывающий людям, заинтересованность общества в том, чтобы дети появлялись на свет желанными, благополучно росли и социализировались.

[1] Исупова Ольга Генриховна - PhD в социологии, с.н.с. Института демографии НИУ ВШЭ

[2] Esping-Andersen, Gosta (1990). The three worlds of welfare capitalism. Princeton, New Jersey: Princeton University Press. ISBN 9780069028573

[3] Ejrnas, A., and Boje, T. P. (2008). Family Policy and Welfare Regimes. In Ejrnas, A., Boje, T.P., Lewis, J., and Plumien, A. (Eds.). Report 3: Labour Market and social Policies, Aberdeen: University of Aberdeen

[4] World Fertility Policies (2011) UNITED NATIONS, Department of Economic and Social Affairs, Population Division.

[5] Там же.

[6] Thevenon, O. & Gauthier, A.H. (2010), Variations de la fecondite dans les pays developpes: disparites et influences des politiques d'aide aux familles. Politiques Sociales et familiales 26 (100): 7-21.

[7] Исупова О., Беянин А., Островская Ю. На что жалуемся, мамочка // Демоскоп Weekly 2015
№659-660 <http://demoscope.ru/weekly/2015/0659/demoscope659.pdf>